

ОБЩАЯ СТРУКТУРА ШКОЛЫ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Введение. В данной статье речь идёт о структуре школы иезуитов на территории Беларуси. Описание ступеней образования, основных черт учебно-воспитательной системы «общества Иисуса». Размещены основные идеи педагогической мысли иезуитов. Также продемонстрированы связи педагогической деятельности иезуитов и католической церкви.

Основная часть. Своей организацией орден иезуитов напоминал, с одной стороны, отчасти войско с централизацией власти наверху, с рядом иерархически расположенных властей и с беспрекословным подчинением младших старшим, с чисто военной дисциплиной. С другой стороны, некоторыми своими чертами орден напоминает тайное общество, деятельность которого совершенно сокрыта от посторонних глаз, тем более, что многие члены общества были тайными иезуитами [1]. Орден преследовал очень часто цели, остававшиеся неизвестными рядовым его членам даже начальствующим лицам. Во главе этой организации стоял пожизненный «генерал», находившийся непосредственно под властью папы, но часто фактически подчинявшийся себе саму политику курии. Он открывал средние и высшие школы, осуществлял главный контроль за деятельностью учителей, без его разрешения запрещалось вводить какие-либо новшества в преподавание учебных дисциплин. Резиденцией генерала должен был быть Рим, где к услугам иезуитов существовали такие учреждения, как высшее инквизиционное судилище и национальные коллегии для подготовки католических миссионеров в иноверных странах, отданные в начале XVII века в заведование особой конгрегации распространения веры [2].

Во главе каждой провинции устав ордена предполагал назначаемого генералом «провинциала» [1]. Провинциал управлял школами, находящимися на территории провинции. Он проверял их работу, назначал префектов и учителей; выявлял среди молодых монахов людей, способных к педагогической деятельности вообще и к преподаванию дисциплин, изучаемых в высшей школе, в частности; предписывал для школ всех провинций время начала и окончания занятий и каникул; следил за тем, чтобы без разрешения генерала никто не занимался переводами и изданиями иностранных книг, особенно школьных; подбирал кандидатуры для представления на пост ректоров коллегий на подвластной ему территории. Провинциалы назначались на срок в три года и обязаны были посылать регулярные отчёты о деятельности в определённые промежутки времени. В Риме сосредоточивалось громадное количество отчётов и донесений, часто писавшихся шифрами и составлявших тайну для непросвещённых. Также отчёты получались провинциалами от лиц, которые находились у них в подчинении.

Непосредственной работой школы руководил префект. Он должен был организовывать диспуты и публичные экзамены, он был обязан ежемесячно посещать одно занятие, проводимое каждым учителем, проверять время от времени письменные работы учеников. После посещения урока следовал его квалифицированный, доброжелательный анализ с точным указанием достоинств и недостатков. Таким образом, контролирование занятий выполняло не только дисциплинарную функцию, но и оказывало помощь молодым педагогам со стороны старших, более опытных и содействовало повышению профессионального мастерства [2].

Непосредственную педагогическую деятельность осуществляли учителя, для подготовки которых орден отводил значительный срок. Она претворялась в жизнь следующим образом.

Юноши, решившие связать свою судьбу с орденом, сначала подвергались испытанию в особых домах и только в том случае, если признавались пригодными для ордена, принимались в качестве послушников, проходя потом суровую школу безусловного послушания старшим в особых общежитиях, «новициатах», для чего устанавливался двухлетний срок. Послушники свободно и без объяснения причин могли изменить своё положение и выйти из ордена, но от «схоластиков» (следующая ступень) требовался уже обет, который позволял им без согласия начальства выходить из ордена, причём руководство ордена иезуитов сохраняло право без объяснения причин удалять схоластиков, которых считало недостойными оставаться в ордене [1]. Срок пребывания адептов на этой второй ступени был более продолжительным. Это было главным образом время обучения, а иногда и начало педагогической деятельности. Два года схоластики штудировали труды греческих и римских авторов, стремясь выработать собственный стиль письма и разговорной речи на этих двух языках. Параллельно по указанию начальства изучался язык какой-либо европейской страны, где в будущем иезуит должен был трудиться. Несколько раз в год для схоластиков устраивали литературные заседания, на которых он упражнялся в красноречии, цитируя отрывки из работ античных писателей, либо читали собственные произведения. Присутствующие на них старшие иезуиты исправляли ошибки и подсказывали направление, в котором необходимо было работать.

«Профессоры» — высшая ступень в ордене иезуитов, в которой выделялась особая категория «профессор четырёх обетов», которые кроме обычных трёх монашеских обетов, должны были давать ещё обет беспрекословно отправляться, куда велит папа. Эти люди всегда и составляли ядро ордена иезуитов, из которых только и могли избираться начальствующие лица всей организации. Наконец, у ордена были ещё «экстерны», или аффилированные члены, среди которых встречались даже государи. Высшие духовные лица (епископы, кардиналы) очень редко бывали из иезуитов, и не было ни одного иезуита на папском престоле.

Согласно предписаниям руководства ордена, главной чертой иезуитского учебно-воспитательного процесса должны быть мягкость и доброта педагогов, соединение с признанием авторитета ребёнка, проявление к нему большего уважения и признанием его достоинств. Наказание юноши надлежало рассматривать как крайнюю меру. Отношения между учителем и учеником должны основываться только на любви и доброжелательности [2].

В то же время внутренняя дисциплина, которую требовал устав ордена, сводилась главным образом к тому, чтобы каждый всего себя целиком отдавал служению целям ордена. Безусловное повиновение старшим, а также полное отречение от собственной воли и суждений являлись главными добродетелями иезуитов: «младший должен уподобляться посоху в руках старшего, быть как труп, которому можно придать любое положение».

Главными видами деятельности ордена были участие в отправлении культа, духовное руководство мирянами, воспитание и образование юношества, миссионерство. Основной задачей выступало подчинение светского общества руководству церкви, преимущественно своего же ордена.

Лёгкая мораль иезуитов со своим казуистическим характером делала духовников принадлежащих к ордену, податливыми и снисходительными, а потому и особенно приятными в высших сферах светского католичества [1]. Как педагоги иезуиты проявили особое искусство в воспитании подрастающих поколений. Они старались сделать образование доступным наибольшему количеству людей, особенно наиболее способным мальчикам из низших классов, учили за дешёвую плату, иногда воспитывали совершенно даром. К своим целям он приспособили гуманистическое направление того образования, начало которому было положено в эпоху Ренессанса.

Лучшие представители ордена иезуитов становились признанными авторитетами в сфере изящных искусств и литературы. Широко известен приверженец этого католического течения испанский писатель и мыслитель Бальтасар Грасиан-и-Моралес (1601—1658). Послушник (с 1619) и член (с 1635) ордена иезуитов. Преподавал латинскую грамматику, «моральную теологию» и философию в различных иезуитских коллегиумах (1627—1636). За образ мыслей незадолго до кончины был отправлен в ссылку (1657).

Б. Грасиан-и-Моралес впервые выдвинул теорию остроумия, суть которого состоит в изящном сочетании, в гармоническом сопоставлении двух или трёх далёких понятий, связанных единым актом разума». По его мнению, «разум без остроумия, без острых мыслей — это солнце без света, без лучей». Грасиан-и-Моралес делает акцент на самотворении людей. В личности он ценил новаторство, самообладание, пронизательность, возвышенный вкус, героизм, неравнодушие, скрытность, «дар интуитивного верного решения», «действовать не по норову, а по здравомыслию» [1].

С течением времени орден иезуитов развил и чисто мирскую деятельность экономического и политического характера: иезуиты основывали банки, торговые дома, пускались в колониальные предприятия, принимали на себя дипломатические поручения, вмешивались во внутренние дела государства.

У иезуитов выработалась своя моральная и политическая философия. Знаменитое учение о том, что «цель оправдывает средства», не было именно иезуитским изобретением, но оно входило в моральный кодекс. Духом приспособления к человеческим слабостям проникнута теория иезуитов, известная под названием «пробабилизма»: человек грешит лишь тогда, когда совершает заведомо греховный поступок, но если в поступке есть только вероятность греха, то совершать его можно.

Деятельность ордена иезуитов на территории Беларуси в XVIII веке имело серьёзное просветительское значение, а также играло роль значимого барьера на пути русификации этих земель [3].

Заключение. Школа ордена иезуитов имела достаточно структурированную иерархию ступеней. Внутренняя дисциплина, которую требовал устав ордена, сводилась главным образом к тому, чтобы каждый всего себя целиком отдавал служению целям ордена. Главной чертой иезуитского учебно-воспитательного процесса должны быть мягкость и доброта педагогов, соединение с признанием авторитета ребёнка, проявление к нему большего уважения и признанием его достоинств. Основной задачей выступало подчинение светского общества руководству церкви, преимущественно своего же ордена.

Список цитируемых источников

1. Грицанов, А. А. Католичество / авт.-сост. А. А. Грицанов. — Минск : Книж. Дом, 2006. — 383 с.
2. Блинова, Т. Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т. Б. Блинова. — Гродно : ГрГУ, 2002. — 425 с.
3. Бёмер, Г. История Ордена Иезуитов / Г. Бёмер // Орден Иезуитов Правда и Вымысел : сборник. — М. : АСТ, 2004.